

Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 1 (21) 2018

Главный редактор:

Анохин Ю.В., д-р юрид. наук, доцент

Зам. главного редактора:

Плаксина Т.А., д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:

Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционного совета:

Абызов Р.М., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Анисимов П.В., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Аничкин Е.С., д-р юрид. наук, доцент
Арыстанбеков М.А., д-р юрид. наук, доцент
Афанасьев В.С., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баранов А.М., д-р юрид. наук, профессор
Бекетов О.И., доктор юрид. наук, профессор
Бучакова М.А., доктор юрид. наук, доцент
Герасименко Ю.В., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Гончаров И.В., д-р юрид. наук, профессор
Деришев Ю.В., д-р юрид. наук, профессор
Ким Д.В., д-р юрид. наук, профессор
Князьков А.С., д-р юрид. наук, доцент
Кодан С.В., д-р юрид. наук, профессор
Корякин И.П., д-р юрид. наук
Кузьмина И.Д., д-р юрид. наук, доцент
Мазунин Я.М., д-р юрид. наук, профессор
Майле А.Д., канд. юрид. наук, д-р права,
магистр административных наук
Попов Е.А., д-р филос. наук, доцент
Сизимова О.Б., д-р юрид. наук, доцент
Сумачев А.В., д-р юрид. наук, доцент
Филиппов П.М., д-р юрид. наук, профессор
Харитонов А.Н., д-р юрид. наук, профессор
Шарапов Р.Д., д-р юрид. наук, профессор
Шепель Т.В., д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:

Анохина С.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент
Галиев Р.С., канд. юрид. наук
Ермаков С.В., канд. юрид. наук
Ермакова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Кругликова О.В., канд. юрид. наук
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук
Репьев А.Г., канд. юрид. наук
Семенюк Р.А., канд. юрид. наук, доцент
Суверов Е.В., д-р ист. наук, профессор
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой, Ю.С. Жолобовой

Компьютерная верстка: О.Н. Татарниковой

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-57487
от 27.03.2014

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук

Включен в систему РИНЦ 23.04.2013
(договор № 245-04/2013)

Подписной индекс
распространителя
по договору подписки
с ОАО «Роспечать» 70801

Учредитель: Барнаульский
юридический институт МВД России.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя,
типографии: 656038, Алтайский край, г. Барнаул,
Барнаульский юридический институт
МВД России,
ул. Чкалова, 49.
[www.http://vestnik.buimvd.ru](http://vestnik.buimvd.ru)
E-mail: altvest@buimvd.ru

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

Подписано в печать 19.03.2018.
Выход в свет 30.03.2018.
Заказ № 144. Формат 60x84/8.
Ризографирование.
Усл. п.л. 17,5. Тираж 103 экз.

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2018

Содержание

История государства и права

<i>Глазунов Д.А., Моисеев С.В.</i> Депутатский корпус Синьцзяна: правовая, национальная и социальная характеристика (начало XXI в.)	7
<i>Гончаров Ю.М.</i> Регламентация расторжения брака по российскому законодательству XIX – начала XX в.	13
<i>Лен К.В.</i> Юбилей российской полиции. «Выученные уроки прошлого»	19
<i>Лоос Е.В.</i> Защита чести и достоинства граждан по советскому законодательству	23

Государственно-правовое регулирование общественных отношений

<i>Абызов Р.М., Абызова Е.Р.</i> Об информационной составляющей гражданского общества	30
<i>Гадельшин Р.И.</i> О подходах к определению понятия политики национальной безопасности	35
<i>Менщикова Г.А.</i> К вопросу о государственной политике Российской Федерации в сфере охраны русского литературного языка	42
<i>Синкин К.А.</i> Нравственные основания консервативной идеологии как основа общественного порядка	48
<i>Юнусов А.А., Юнусов М.А., Водопьянова М.В.</i> Методология принципа справедливости в праве	52
<i>Юрицин А.А.</i> Типичные телеологические проблемы юридической техники при реализации правотворческой власти	56

Административное право и административный процесс

<i>Елфимова Е.В., Никонова Ю.Ш.</i> К вопросу об обоснованности принятия решения о проведении административного расследования по отдельным составам административных правонарушений	61
<i>Кузнецова Л.В.</i> Организация подготовки кадров в образовательных организациях высшего образования МВД России (историко-педагогический аспект)	66
<i>Равнюшкин А.В.</i> Коллегиальный принцип принятия в территориальных органах МВД России на районном уровне решения о постановке на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих	71
<i>Ульрих С.А., Ковалёв В.В., Каширский Д.Ю.</i> О проблемных аспектах административной ответственности водителей транспортных средств	77

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

<i>Богомолова К.И., Касаев И.Х.</i> Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с иностранцами	83
<i>Ботвин И.В.</i> Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края)	87
<i>Заварыкин И.Н.</i> К вопросу о предупреждении преступлений и иных правонарушений, направленных на участников и гостей чемпионата мира по футболу FIFA 2018	92
<i>Малетина М.А.</i> Соотношение понятий «доведение» и «склонение» в составах о самоубийствах несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству	95
<i>Сумачев А.В.</i> Уголовная ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в сфере выездного туризма	99

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

<i>Белицкий В.Ю.</i> Личностные особенности лиц, потерпевших от мошенничества	103
<i>Журавлева Н.М.</i> Институт дознания в сокращенной форме: некоторые вопросы законодательного регулирования и практики применения	109
<i>Луговик В.Ф.</i> Ведомственная кодификация в сфере оперативно-разыскной деятельности: устав или положение	114

УДК 340

Р.И. Гадельшин

*Институт повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирске)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: rinatg@ngs.ru*

О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена анализу основных теоретических понятий и представлений относительно политики национальной безопасности. Для решения этого вопроса автором рассматриваются ключевые понятия: политика, государственная безопасность, национальная безопасность, исходя из имеющихся авторитетных мнений отечественных ученых в данной области познаний и собственных интенций. Кроме того, приводятся различия между понятиями «национальная безопасность» и «государственная безопасность».

Ключевые слова: политика национальной безопасности, национальная безопасность, национальные интересы, государственная безопасность.

R.I. Gadelshin

*Advanced Training Institute (Novosibirsk branch) of Moscow Academy
of the Investigative Committee of Russia
E-mail: rinatg@ngs.ru*

APPROACHES TO THE DEFINITION OF NATIONAL SECURITY POLICY

The article is devoted to the analysis of the main theoretical concepts and ideas concerning the policy of national security. The author analyzes the key concepts: politics, state security, national security, based on the existing authoritative opinions of domestic scientists in the field of knowledge and their own intentions. In addition, a distinction is made between the concepts of «national security» and «national security».

Key words: national security policy, national security, national interests, state security.

В современной российской науке введение в научный оборот западного термина «национальная безопасность» породило немало дискуссий и вызвало неоднозначные взгляды на его толкование, что показывает глубокий интерес отечественных ученых к данному явлению.

Проведенный автором анализ научной литературы, раскрывающей понятие «национальная безопасность», показал, что из всего многообразия трактовок можно выделить несколько наиболее часто встречающихся подходов к определению данного термина.

Одни работы посвящены терминологическому определению национальной безопасности [4; 20;

26, с. 45-47]. Основной акцент при данном подходе делается на теоретико-правовом значении и смысловом содержании исследуемого понятия. Однако недостатком данного подхода в ряде случаев является неопределенность понятия, возможная некоторая неточность, допускаемая при анализе исследуемых терминов и понятий.

Другие авторы определяют национальную безопасность через состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от различного рода угроз [13, с. 27; 24, с. 53; 25, с. 13; 40, с. 12-14]. При данном подходе сложно выделить перечень угроз, т.к. он может быть самый различный из-за множества сфер, требующих вни-

мания, а также остается в стороне главная цель – реализация жизненно важных интересов.

В отечественной научной литературе имеются и иные подходы, раскрывающие понятие «национальная безопасность», например, через качественное и количественное состояние общества, характеризующееся согласованностью интересов и их защищенностью [23], или как состояние, при котором эффективная деятельность социума, его структур, институтов обеспечивает существование и прогрессивное развитие [6, с. 91] и т.п.

Вышеизложенное показывает, что сегодня еще нет единого и устоявшегося определения понятия «национальная безопасность». Независимо от того, какой бы подход не использовали авторы, наблюдаются разночтения, а в некоторых случаях усложнения или упрощения данного понятия. Очевидно, что без разработки единого определения будет довольно сложно строить политику национальной безопасности.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к вопросу о происхождении и развитии понятия национальной безопасности.

Впервые термин «национальная безопасность» («national security») был введен Президентом США Т. Рузвельтом в его послании Конгрессу в 1904 г., который применяется и поныне. Национальная безопасность в США определяется как такое состояние общества, «при котором Соединенные Штаты сохраняются в качестве свободной нации и соблюдается неприкосновенность ее основных институтов и ценностей» [1, с. 63].

До 1947 г. данный термин употреблялся в смысле обороны, а не интеграции внешней, внутренней и военной политики [34, с. 5]. В Соединенных Штатах вопрос национальной безопасности рассматривается в совокупности различных средств и методов – военных и невоенных, обеспечивающих безопасность всей страны. В дальнейшем из данной концепции получает распространение представление о том, что безопасность – это способность сохранить физическую целостность и территорию, поддерживать экономические отношения с другими странами мира, на различных уровнях защищать от внешнего воздействия свои границы [29, с. 5]. Во-первых, этому соответствует смысл слова «nation», которое переводится с английского не только как «нация», но и «страна». Во-вторых, западные страны в основном соответствуют стандарту: одна нация – одна страна (одно государство) [46, с. 409].

Рядом исследователей высказывается точка зрения о том, что понятие «национальная безопасность» – следствие непрофессионального перевода понятия «national security», где слово «national»

означает не «нацию» или «национальность», а «народ», «государство», исходя из этого правильным считается перевод «государственная безопасность» [35, с. 9; 41, с. 49]. Безопасность связана с объектом – ее носителем. В связи с этим различают личную, общественную и государственную безопасности, которые в комплексе составляют такую категорию, как национальная безопасность.

В нашей стране до 90-х годов понятие «национальная безопасность» не получило широкого распространения, т.к. понятие «национальное» долгое время было тесно связано с понятием «нация». Если данные термины рассматривать буквально, то под национальной безопасностью следует понимать отсутствие опасности для нации. В международном праве термин «нация» используется как синоним слов «страна», «государство» [15, с. 116-122]. Как отмечает С.А. Фомин, «...формой существования сложившегося гражданского общества выступает само государство как главный инструмент реализации безопасности, причем именно "национальной"» [42, с. 10].

Ранее, по мнению В.Е. Чеканова, в понятие «национальное» вкладывалось совсем иное содержание, в соответствии с которым прежде всего подчеркивались особенности и индивидуальность каждой нации (этнота), проживающей на территории того или иного государства [43, с. 212]. Очевидно, что использование термина «национальная безопасность», понимаемого как безопасность отдельно взятой нации, было неприемлемо в СССР как многонациональном государстве. Если и вспоминали о национальной безопасности, то лишь «исключительно с целью критики американского гегемонизма...» [36, с. 4]. Следует отметить, что в отечественной науке и практике существует проблема определения понятия «нация» [18, с. 87-91].

Советский энциклопедический словарь понятие «нация» (лат. nation – народ) определяет как: «историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера. И далее в СССР сложилась исторически новая социальная и интернациональная общность – советский народ» [39, с. 881]. Тем самым подчеркивается единая составляющая, по нашему мнению, которую можно определить как народ.

Подобным же образом понятие «нация» определяет словарь иностранных слов, добавляя к общности людей, их языковой и территориальной совокупности еще сформировавшиеся со временем особенности психологического склада, культуры и форм бытия [8, с. 436].

Б.Н. Чичерин в работе «Собственность и государство» следующим образом определяет понятие «народ»: «Слово народ, как известно, имеет двойное значение: этнографическое и политическое. Народом в этнографическом смысле называется совокупность людей, имеющих общее происхождение и говорящих одним языком. Здесь связью единиц является общая духовная стихия, не имеющая никакой внешней организации, но по этому самому подобная единица не может быть названа ни организмом, ни телом. Как уже было замечено выше, одна и та же народность может входить в разные государства, и наоборот, в одном государстве могут быть разные народности. Для того чтобы народ в этнографическом смысле образовал то, что может называться единым телом или общественным организмом, надобно, чтобы он сделался народом в политическом смысле, то есть чтобы он устроился в государство. Но здесь организация состоит именно в образовании государства, следовательно, она не существует помимо него. Поэтому нельзя говорить о народе как о организме, которого государство есть часть, а можно говорить о государстве как о организме, в котором проявляется известная народность. Государство есть именно народ как единое целое» [45, с. 357-358].

В наши дни такие понятия, как народ, общность людей (народонаселение), объединенных единой территорией, оформленная институтом гражданства, культурно и политически сплоченная, по нашему мнению, могут рассматривать как «единая нация» – отсюда понятие «национальное государство» (national state, é tat – nation) [19, с. 4-5]. Из вышеизложенного можно констатировать, что сегодня противоречия в понятии «национальный» уже нет, оно нивелировалось временем. Так, в Преамбуле Конституция Российской Федерации определяет: «Мы, многонациональный народ...» [27], в ранее действовавшей «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность определялась как «безопасность ее многонационального народа...» [31].

Сходную мысль приводит И.В. Демин: «Проблема, по сути, кроется в том, что в нашем языке можно образовать прилагательное "национальный" от двух существительных: "нация" и "национальность". Отсюда возникает неоднозначность подходов в понимании термина "национальная безопасность". В тех случаях, когда понятия уже закрепились в научном сообществе и к ним привыкли в практическом использовании, словосочетание с прилагательным "национальный" не вызывает вопросов. Так, говоря о национальном доходе, о национальной экономике, все понимают, что речь идет не о доходах или эконо-

мике лиц отдельной национальности, а об общенародном доходе, общенародной экономике. Однако, когда используют понятие "национальная политика", всем ясно, что речь идет о политике в отношении лиц различных национальностей. С этой точки зрения, использование словосочетания "национальная безопасность" может быть оправдано. Нужно только четко сознавать, что в этом понятии речь идет об общенародной безопасности, а чтобы к этому быстрее все привыкли, следует чаще использовать его в виде словосочетания "безопасность нации", "безопасность российского общества"...» [17, с. 29-30].

Некоторые ученые полагают, что «понятие "национальная безопасность" затуманивает понятие "государственная безопасность". Создается впечатление, что с помощью прилагательных (экономическая, экологическая и др.) сознательно ставится цель растворить, исказить, опорочить само существительное "безопасность" и его родовой признак – "государственная безопасность". Понятие "государственная" не уводит в сторону, а выражает сущность и специфику самого понятия "безопасность", а также организационных и правовых средств обеспечения, позволяет проводить грань между "государственной" и "негосударственной безопасностью» [11, с. 8]. Либо как отмечает А.В. Опалев, «термин "государственная безопасность" попал в "опалу". В результате возникли сложности не только теоретического, но прежде всего практического плана» [33, с. 207].

Проведенный анализ различных точек зрения показал, что на сегодня по вопросу использования терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность» сложились две точки зрения.

По одной из них государственная безопасность является важнейшим видом национальной безопасности, и, как отмечают некоторые ученые, «происходит постепенный процесс вытеснения государственной безопасности безопасностью национальной» [21, с. 65-70]. Или, говоря по-другому, происходит процесс замещения термина «государственная безопасность» термином «национальная безопасность», что, по нашему мнению, не совсем верно, ибо это однопорядковые понятия, обозначающие безопасность государства и общества, возможно, национальная безопасность передает смысл более точнее. Как совершенно справедливо отмечает И.В. Гончаров, «...наоборот, эти понятия взаимно дополняют друг друга» [15, с. 116-122].

Сравним определения. Государственная безопасность – состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета

от внутренних и внешних угроз [21, с. 65]. Национальная безопасность – состояние защищенности личности общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечивать конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства [47].

Попытаемся выделить объекты безопасности исследуемых понятий. При этом «объект» – это явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность [32, с. 441], в нашем случае это то, что находится под защитой. Общими объектами защиты являются: государство, государственный строй, государственный суверенитет, территориальная целостность. Определение национальной безопасности трактуется чуть шире, добавляя в объекты защиты еще личность и общество. Так, например, В.Д. Самойлов считает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства [38, с. 25]. Подобной же позиции придерживается Д.Г. Балуев: «В нынешних условиях подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – является частным, видовым» [5, с. 318].

Имеется и диаметрально противоположная точка зрения, что термин «национальная безопасность» не совсем корректен, и его следует заменить на другой термин – «государственная безопасность» [22, с. 203-209]. Это исключает разногласия с положениями Конституции РФ, предусматривающими обеспечение государственной безопасности (ч. 1 ст. 82), не создает дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Конституции РФ понятия национальной безопасности и позволяет использовать устоявшийся исторический опыт (юридическое понятие государственной безопасности употребляется с 1934 г.) [37, с. 128-132]. Сходной точки зрения придерживается и С.А. Фомин: «для Российской Федерации исторически, да и на современном этапе ее развития этот термин не очень подходит, и более правильно заменить его на "государственная безопасность" или просто "безопасность России"» [42, с. 10].

Хотя думается, что особой проблемы не существует, т.к. данные понятия тождественны, различие только в идеологической окраске. Так, исследуя категорию «безопасность государства», С. Васильев исходит из того, что понятия «национальная безопасность», «безопасность страны» и «безопасность государства» являются синонимами [10, с. 41-43]. Подобного же мнения придерживаются и другие

специалисты, отмечая, что вопрос из терминологического характера перерос в вопрос политико-правового содержания [2, с. 43-46; 16, с. 110].

Большая советская энциклопедия государственную безопасность трактует как совокупность мер по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также от противников существующего строя внутри страны [7]. Основной объект защиты – как мы считаем, государственный, политический строй, территория и т.п., охраняемый от враждебных, идеологически чуждых воздействий извне. В подобном ключе государственную безопасность определяют и другие ученые, например, как состояние надежности и нескрушимости государственного и общественного строя, нерушимости его территориальной общности и независимости в определении курса внешней и внутренней политики [48, с. 169-173]. Аналогичное определение приводит В.А. Литвинов, определяя обеспечение государственной безопасности через защиту государственного и общественного строя [28, с. 66].

Как уже было отмечено выше, термин «национальная безопасность» имеет более общее родовое происхождение, поскольку касается таких понятий, как нация, защита жизненно важных интересов в системе «личность – общество – государство». А «государственная безопасность» есть понятие скорее более производное от понятия национальная безопасность, т.е. частное от общего. В принципе, когда в стране все было государственным, то и безопасность была государственной. Но эти оба феномена имманентны социуму и противопоставлять одно другому не следует [48, с. 169-173]. Подобного же мнения придерживается В.И. Булавин, который отмечает, что это отношение общего к частному: «понятие "государственная безопасность" правомерно, оно отражает состояние, при котором надежно защищены конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства, а национальная безопасность в целом представляет собой взаимосвязь и взаимодействие различных ее видов, объединенных в единую структуру» [9, с. 6].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [30] (далее – Стратегия) определяет, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую,

транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Как совершенно справедливо отмечает В.Г. Вишнякова, «только государство может определять приоритеты, соотношения различных видов безопасности, цели, исходя из государственных интересов» [12, с. 4]. Иными словами, государство, государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества создают условия для формирования и реализации государственной политики в сфере национальной безопасности.

От того, какое содержание будет вложено в «национальную безопасность», зависит в конечном итоге решение многих государственно важных задач в сфере национальной безопасности. Из этого следует, что национальная безопасность – это безопасность соответствующего государства.

Приведенный анализ различных точек зрения показывает, что в науке сложилось определенное видение на построение понятийного аппарата в сфере национальной безопасности, однако единой интерпретации исследуемых понятий не существует. Вместе с тем в большинстве понятий присутствуют такие признаки национальной безопасности, как общественное и системное явление, внешние и внутренние угрозы, защита национального интереса и т.д. Таким образом, под национальной безопасностью следует понимать функционально развивающееся, общественное системное явление,

свободное от внешних и внутренних воздействий, обеспечивающее условия и реализацию национальных интересов, оказывающих влияние на мировые процессы.

Понятие политики национальной безопасности является концептуальным и предполагает последующие действия по достижению национальной цели. Указанная политика проводится в поддержку высокоприоритетных национальных интересов, определенных концепций национальной безопасности (интересов выживания нации и «первоочередных» жизненно важных интересов личности) [14, с. 78]. Немаловажное значение приобретает соблюдение принципа взаимной ответственности [3, с. 42-46; 44, с. 34], обеспечивающего гармоничное развитие в отношениях личности и государства. Последующее формирование целенаправленной грамотной политики национальной безопасности со стороны государства обеспечит дальнейшее развитие личности и общества.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, под понятием политики национальной безопасности следует понимать совокупность мер по организации сил, средств и органов, государства и общества, направленных на создание условий для единой системы правового, политического, экономического, социального, военного, международного и иного характера, обеспечивающих устойчивое поступательное развитие страны по поводу реализации наиболее важных и значимых интересов.

Литература

1. Алексин В.И. Советско-американское военное сотрудничество: контакты и осмысление их результатов // Военная мысль. 1992. № 3. С. 63.
2. Анохин Ю.В. Права человека и их обеспечение в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002.
3. Анохин Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2004.
4. Балашова Т.Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие // Общество и право. 2008. № 1.
5. Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004. 318 с.
6. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 3 (19). С. 91.
7. Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/80818>.
8. Большой словарь иностранных слов: М.: ЮНВЕС, 2003.
9. Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
10. Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России // Обозреватель. 1999. № 3. С. 41-43.
11. Вишняков В.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 8.
12. Вишнякова В.Г., Андрейченко Л.В., Боголюбова С.А. и др. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 4.

13. Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. 27 с.
14. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002.
15. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 116-122.
16. Грибин Н.П., Диденко А.В. Концептуальные основы национальной безопасности Российской Федерации: монография. М., 2010.
17. Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. 2009. № 1. С. 29-30.
18. Демченко С.В. Концептуальные основы теории национальной безопасности и их трансформация в начале XXI столетия // Среднерусский вестник общественных наук. Политология: актуальные аспекты. 2013. № 1. С. 87-91.
19. Иванов В. Теория государства. М., 2010.
20. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» // Credo. 2000. № 6 (24).
21. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65-70.
22. Ирошников Д.В. Презумпция государственной безопасности // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 203-209.
23. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1995. 51 с.
24. Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5. С. 53.
25. Климанов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
26. Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт // Юридический мир. 2013. № 1. С. 45-47.
27. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
28. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М., 2011.
29. Метелёв С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
30. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 212.
31. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
32. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
33. Опалев А.В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006.
34. Петровский В. Доктрина «Национальная безопасность» в глобальной стратегии США. М.: Международные отношения, 1980.
35. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации: научно-практическое пособие / под ред. В.Г. Вешнякова. М., 2005.
36. Проскурин С.А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М., 1991.
37. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. № 12. С. 128-132.

38. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учебное пособие. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2008.
39. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1989.
40. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые аспекты): монография. СПб., 1994. 240 с.
41. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996.
42. Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций. М.: Флинта: МПСИ, 2007.
43. Чеканов В.Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практ. комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006.
44. Черепанова О.С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 34.
45. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: Изд-во Русской Христианской Гуманитарной Академии, 2005.
46. Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 409.
47. Юрченко В.М., Юрченко М.В. Проблемы национальной безопасности Российской Федерации: региональный аспект (учебно-методический комплекс). Краснодар, 2010.
48. Юрченко М.В., Давыдов А.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Политология. 2011. № 6. С. 169-173.